

Чэнь Юэ вернулся в класс и, подойдя к своей парте, неожиданно увидел Лу Синьцы, присевшего под его столом.

Чэнь Юэ: — ...

Чэнь Юэ посмотрел на присевшего Лу Синьцы, затем на Дуань Цзяяна, сидящего за партой Лу Синьцы, и, немного поколебавшись, спросил:

— Что это вы тут такое вытворяете?

Лу Синьцы невозмутимо ответил:

— Мы ищем острые ощущения.

Видя изумленное выражение лица Чэнь Юэ, Лу Синьцы добавил:

— Ничего такого, не нужно слишком много думать.

Чэнь Юэ: — ...

Дуань Цзяян, видя, как исказилось лицо Чэнь Юэ, сердито взглянул на болтающего Лу Синьцы:

— Встань.

Лу Синьцы: — Я могу встать?

Дуань Цзяян огляделся по сторонам и кивнул:

— Людей достаточно.

Лу Синьцы медленно поднялся. Дуань Цзяян вспомнил, что всё ещё сидит за его партой, тоже встал и вернулся на своё место.

Всего через десять минут, сидя за партой, Дуань Цзяян почувствовал покалывание на коже. Он посмотрел на всё ещё не до конца исчезнувшие следы аллергии на груди.

Стоило отойти от Лу Синьцы, как красные пятна снова стали заметнее.

Он подумал немного, затем повернулся к Чэнь Юэ и сказал:

— Мы можем поменяться местами?

Чэнь Юэ посмотрел сначала на одного, потом на другого, и на его губах появилась лёгкая улыбка:

— Ты и Лу-пёс уже дошли до того, что даже на уроках хотите сидеть вместе?

Дуань Цзяян: — ...

Лу Синьцы молчал, а Дуань Цзяян, глядя на несерьёзное выражение лица Чэнь Юэ, объяснил:

— У меня стрессовое расстройство, а Лу Синьцы имеет со мной высокую степень соответствия. Сидение рядом может облегчить симптомы.

Чэнь Юэ ахнул, словно всё понял:

— Это та самая, ну, обычно неизлечимая стрессовая реакция, которой страдают Омеги?

Дуань Цзяян: — Та самая стрессовая реакция.

Чэнь Юэ тактично заметил:

— Знаешь, если бы ты сказал мне, что хочешь обсудить с ним учебные вопросы, я бы тоже поверил.

Смысл был таков: тебе не нужно придумывать такие оправдания, чтобы меня обмануть.

Лу Синьцы, которому было очень забавно это слушать, вставил:

— Есть кое-какие учебные вопросы, которые нужно обсудить.

Сказав это, он слегка пнул стул Чэнь Юэ, явно намекая на торопливость:

— Отойди в сторону.

Чэнь Юэ усмехнулся: — Отойду в сторону, не буду мешать вам учиться.

Дуань Цзяян: — ...

Дуань Цзяян цыкнул и потянулся, чтобы расстегнуть свою рубашку.

Чэнь Юэ, увидев, что он уже расстегнул две пуговицы, недоумённо спросил:

— Ты это что делаешь?

Дуань Цзяян:

— Ты же не веришь, что у меня стрессовое расстройство? Хочешь, покажу тебе место, где у меня аллергия?

Лу Синьцы до этого с любопытством наблюдал за их разговором, ему казалось, что Дуань Цзяян, застрявший без ответа, выглядит довольно мило.

Услышав это, эмоции в глазах Лу Синьцы похолодели:

— Чэнь Юэ.

Чэнь Юэ вздрогнул от его голоса:

— Я не смотрю! Не показывай мне! Давай сейчас же меняемся местами!

Дуань Цзяян проигнорировал его, сам стянул рубашку чуть ниже и указал на свою ключицу:

— Видишь, красное, аллергия.

Чэнь Юэ, не смея смотреть, закрыл глаза и сказал:

— Вижу, вижу! Быстро надень одежду обратно.

Дуань Цзяян: — Зачем ты закрыл глаза? У тебя глаза на веках?

Чэнь Юэ: — Да-да, у меня глаза на веках, давай, меняемся местами.

Дуань Цзяян, видя, что тот уже встал, решил, что больше нет смысла заикливаться на стрессовом расстройстве. Он взял со стола учебник, который понадобится на следующем уроке, и сел рядом с Лу Синьцы.

Когда Сун И вернулся, увидев эту картину, он какое-то время не мог понять, куда ему садиться.

В этот момент Чэнь Юэ вовремя поприветствовал его:

— Привет, новый сосед по парте.

Сун И: — ...

Вскоре все уселись, и прозвенел звонок на урок.

В класс вошёл учитель химии.

Их учитель химии был вспыльчивым человеком. Даже Дуань Цзяян на уроках химии вёл себя относительно прилично; если и спал, то прикрывался стопкой книг.

Дуань Цзяян посмотрел на Лу Синьцы, который сидел в метре от него, почувствовал слабую покалывающую боль на теле и был немного недоволен.

Парты Чэнь Юэ и Лу Синьцы не были придвинуты друг к другу, между ними было около десяти сантиметров. Дуань Цзяян просто упёрся ногой в нижнюю перекладину стола и сдвинул две парты вместе.

Лу Синьцы услышал движение и повернул голову к нему.

Дуань Цзяян, думая, что он его потревожил, тихо сказал:

— Слушай урок, не смотри на меня.

Сказав это, Дуань Цзяян немного подвинул свой стул. Он остановился только тогда, когда их стулья почти соприкоснулись.

Лу Синьцы спросил: — Больно?

Дуань Цзяян кивнул.

Лу Синьцы: — Тогда пододвинься ещё ближе.

Дуань Цзяян: — Если ещё ближе, моя рука ляжет на твой стол.

Лу Синьцы: — Ничего, двигайся.

Чэнь Юэ, сидевший впереди, слушая этот разговор, не мог не покачать головой, цокая языком:

— Как же по-разному относятся к соседу-Омеге и соседу-Альфе?

Сун И с любопытством спросил: — Что по-разному?

Чэнь Юэ усмехнулся: — Если бы я положил руку на его стол, он бы мне её отрубил.

Сун И: — ...

Дуань Цзяян положил руку на парту Лу Синьцы.

На таком близком расстоянии феромоны Альфы наполняли всё вокруг. Несмотря на это, Дуань Цзяян чувствовал себя всё ещё некомфортно из-за сильной аллергии, которая была у него раньше.

Дуань Цзяян некоторое время наблюдал.

Он заметил, что Лу Синьцы почти не делает записей, а если и записывает что-то, то всегда правой рукой. Его левая рука почти не двигалась.

Дуань Цзяян ткнул его:

— Мы можем взяться за руки? Мне всё ещё больно.

Из-за близости Лу Синьцы чётко видел его красивые черты лица и брови. Когда он говорил, его голос был очень тихим, и в глазах мелькала лёгкая тревога.

Лу Синьцы посмотрел на него некоторое время, затем, подражая Дуань Цзяяну, опустил брови и тихо сказал:

— Если учитель увидит, будет неуместно, верно?

— Мы тайно возьмёмся за руки, учитель не увидит. — Боясь, что тот не согласится, Дуань Цзяян добавил, чтобы угодить ему: — Острые ощущения.

Лу Синьцы кивнул: — Тогда давай возьмёмся за руки.

Дуань Цзяян был доволен тем, что убедил его.

Лу Синьцы был доволен тем, что тот пытался его уговорить.

Лу Синьцы протянул руку, и Дуань Цзяян только собирался её взять.

Учитель химии на трибуне, потеряв терпение, воскликнул: — Лу Синьцы, Дуань Цзяян, что с вами двумя? Я смотрю, вы весь урок там возитесь!

Как только прозвучали имена двух «великих», все взгляды класса устремились к последнему ряду.

Кто-то искренне вздохнул: — Это расстояние слишком вызывающее.

Тут же по классу раздался шёпот:

— Лу-гэ наконец-то добился его?

— Добился, добился. Посмотри на это расстояние, они, наверное, сидят на одном стуле.

— Ничего себе, они посмели так заигрывать на уроке?

Чжоу Синчэнь, который дремал, смутно услышал эти звуки и почувствовал, что что-то важное происходит.

Когда он обернулся.

Посмотрел три секунды.

Чжоу Синчэнь не выдержал:

— Тот пост на форуме, кажется, снова поднимется?

Сосед Чжоу Синчэня дважды нажал на телефон:

— Да, я уже вижу его на главной странице — черт, кто такой крутой? Кто умудрился сделать фотографию в такой ситуации?

Чжоу Синчэнь: — ...

Учитель химии, видя, что эти двое после замечания не двинулись с места, резко хлопнул по

доске:

— Вы ещё не разошлись? Вы что, собираетесь прилипнуть друг к другу?! Даже сиамские близнецы не сидят так близко, давайте уж обнимайтесь на уроках!

Под смех других учеников Дуань Цзяян словно очнулся ото сна.

Хотя он и не слушал уроки, обычно он не создавал проблем на занятиях, и его редко отчитывали перед всем классом.

Он немного смущённо опустил голову и молча подвинул свой стул обратно.

При этом он взглянул на Лу Синьцы, который слегка прищурил глаза, казалось, был в хорошем настроении, словно ругали не его.

Дуань Цзяян не совсем понимал его.

Перед окончанием уроков староста по культуре и несколько мальчиков принесли костюмы, по очереди раздавая их всем.

Завтра был юбилей Первой средней школы, и их класс должен был исполнять большой хор. К этому юбилею они тренировались петь полмесяца. Дуань Цзяян, за исключением той ночи, когда он ускользнул, чтобы найти Цзян Циннаня, в остальное время честно тренировался.

Чжао Миньцзюнь заказала для них единую форму.

Девочки: белые рубашки, клетчатые юбки, бабочки.

Мальчики: белые рубашки, чёрные брюки, галстуки.

Дуань Цзяян никогда не носил такую одежду, похожую на официальную. Когда его форма была раздана, Дуань Цзяян повесил её на стул.

Когда он повернулся, чтобы повесить одежду, Лу Синьцы внимательно посмотрел на его затылок:

— Твоя временная метка, кажется, неполная.

— Мм?

— Тогда кто-то постучал в дверь, и ты выглядел довольно сопротивляющимся, поэтому я не успел полностью ввести свои феромоны. — Лу Синьцы опустил глаза: — В эти дни будь осторожен, если что-то случится, приходи ко мне.

Чэнь Юэ уже вышел из класса, и теперь, видя, что Лу Синьцы долго не выходит, постучал в открытую заднюю дверь класса:

— Идешь?

Лу Синьцы откликнулся, потянул за свой рюкзак и вышел из класса.

Спускаясь по лестнице, Чэнь Юэ небрежно спросил:

— О чём вы сейчас говорили?

— Ни о чём.

— Ладно, ваши секреты, я не буду любопытничать. — Чэнь Юэ не удержался от поддразнивания: — Я говорю, ты очень о нём беспокоишься, да?

— Я тоже так думаю. — Лу Синьцы изогнул губы и мягко сказал: — Я очень беспокоюсь о своём соседе по парте.

Хотя Чэнь Юэ не понимал, почему тот вдруг заговорил об этом, он подсознательно возразил:

— Чушь собачья, я пережил под твоим гнѐтом год нечеловеческой школьной жизни...

— Мой сосед по парте. — Видя, что Чэнь Юэ не понял, Лу Синьцы добавил: — Ты мой бывший сосед по парте.

Чэнь Юэ: — ...

В тот вечер Дуань Цзяян спал очень плохо.

Он думал, что после такого долгого контакта с Лу Синьцы днѐм, даже если временная метка неполная, он сможет облегчить своё стрессовое расстройство, когда покинет его на ночь.

Но всё пошло не так, как он хотел. После отбоя в общежитии Дуань Цзяян чувствовал, как кожа постоянно покалывает, и хотя боль была несильной, она не давала ему глубоко уснуть.

Утром Дуань Цзяян проснулся от боли.

Он посмотрел на время — было чуть больше шести. Дуань Цзяян нахмурился, хотел поспать ещё немного, но стоило закрыть глаза, как боль на теле становилась всё отчётливее.

Он не ожидал, что стрессовое расстройство дойдёт до такой степени, что он не сможет спать.

Неожиданно Дуань Цзяян почувствовал некоторое недовольство собой.

Что, всего лишь немного боли?

Что в этом такого?

Неужели нельзя потерпеть?

...

Когда Сун И проснулся, Дуань Цзяян его напугал.

Он увидел Дуань Цзяяна, сидящего на кровати, свернувшегося калачиком, и не знал, как долго тот находится в таком положении.

Сун И поспешно сказал:

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

Дуань Цзяян, увидев, что Сун И проснулся, снова посмотрел на время.

Семь с чем-то.

Лу Синьцы, наверное, тоже проснулся.

Он сказал Сун И, что всё в порядке, и попросил Сун И сначала пойти умыться на балкон.

Ещё немного поколебавшись.

Дуань Цзяян взял телефон и набрал номер.

Лу Синьцы только что вышел из ванной, когда услышал звонок своего телефона.

Редко кто звонил ему в это время. Он взял телефон, посмотрел на имя звонившего и ответил.

На том конце было очень тихо.

Лишь изредка можно было услышать лёгкое дыхание, такое тихое и маленькое, проникающее в ухо из телефона.

— Что случилось? — спросил Лу Синьцы, видя, что тот долго не отвечает.

Услышав его вопрос, тот сказал: — Ты проснулся?

— Проснулся некоторое время назад, только что умылся, — ответил Лу Синьцы, продолжая его разговор: — Ты тоже проснулся?

Он услышал, как Дуань Цзяян медленно сказал:

— Я плохо спал прошлой ночью...

Лу Синьцы примерно догадался, что тот хотел сказать, и ждал, пока Дуань Цзяян это произнесёт.

Дуань Цзяян с трудом начал, собираясь сказать, что это из-за стрессового расстройства, но слова, дойдя до губ, почему-то изменили направление:

— Я плохо спал... Я, ну, я почувствовал запахи многих Альф. Я только сейчас понял, что в этом общежитии так много Альф, прошлой ночью я словно Шэнь Нун, пробующий сотни трав, обнюхал все их запахи.

Дуань Цзяян, говоря это, почувствовал, что этот его поворот был слишком уж уклончивым.

Но ему действительно было неловко.

В конце концов, рано утром звонить по телефону, это было немного слишком хлопотно. К тому же, вчера он только что попросил Лу Синьцы о метке, а сегодня снова просит Лу Синьцы о помощи.

Если бы это был он, и кто-то так постоянно его беспокоил, он, возможно, почувствовал бы раздражение.

Дуань Цзяян, видя, что на том конце молчат, не мог понять его отношение и мог только продолжать, скрипя зубами: — Один из братьев пах горячим горшком, посреди ночи я чуть не

умер от желания.

Лу Синьцы, услышав это, наконец, тихо рассмеялся:

— Ты звонишь мне, потому что проголодался?

Дуань Цзяян почесал нос: — Нет.

О несущественном он мог болтать сколько угодно.

А когда дело доходило до главного, он наоборот начинал мямлить.

Дуань Цзяян, вероятно, тоже чувствовал неловкость, и, осознав это, Лу Синьцы с улыбкой на губах терпеливо спросил ещё раз:

— Тогда что случилось?

Дуань Цзяян глубоко вздохнул:

— Ты раньше говорил, что если будет что-то, я могу обратиться к тебе.

Он тихо добавил: — Мне больно...

Даже зная, почему он звонит, услышав от Дуань Цзяяна, что тот нуждается в нём, сердце всё равно будто что-то поцарапало.

Пальцы Лу Синьцы, державшие телефон, непроизвольно сжались:

— Тогда жди меня в своей комнате.

— ...

— Я приду, — его голос затих, он немного помолчал: — и закончу твою метку.

<http://bllate.org/book/14653/1301102>